

согласия родственники, законный представитель, а также иные лица. По просьбе обвиняемого участие защитника обеспечивается следователем и судом через юридическую консультацию.

Однако существуют случаи обязательного участия защитника, предусмотренные ст. 45 УПК Республики Беларусь. К ним относят:

- 1) об этом ходатайствуют подозреваемый или обвиняемый;
- 2) подозреваемый или обвиняемый являются несовершеннолетними;
- 3) подозреваемый или обвиняемый не владеют языком, на котором ведется производство по уголовному делу, либо являются неграмотными;
- 4) подозреваемый или обвиняемый в силу физических или психических недостатков не могут самостоятельно осуществлять свое право на защиту;
- 5) лицо подозревается или обвиняется в совершении особо тяжкого преступления;
- 6) между интересами подозреваемых или обвиняемых имеются противоречия и если хотя бы один из них имеет защитника;
- 7) подозреваемым или обвиняемым заявлено ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве [1].

Важно помнить, что иметь защитника при производстве по уголовному делу - право обвиняемого и подозреваемого, а не обязанность. Поэтому они могут отказаться от его услуг и осуществлять защиту самостоятельно, причем отказ от защитника допускается по инициативе самого обвиняемого и добровольно. В уголовно-процессуальном праве существует целый круг уголовных дел, по которым закон предписывает обязательное участие в деле защитника. Это служит дополнительной гарантией защиты лиц, которые в силу своих физических или психических недостатков либо возрастных особенностей, а также по иным причинам не могут сами осуществлять свое право на защиту либо она для них существенно затруднена.

При реализации своих функций, защитник вправе: иметь со своим подзащитным свидания; собирать и представлять доказательства; привлекать на договорной основе различного рода специалистов для разъяснения вопросов; участвовать в допросе подозреваемого, а также в иных следственных действиях; опрашивать лиц, владеющих информацией, относящейся к делу; знакомиться с протоколом задержания, постановлением о применении меры пресечения, протоколами следственных действий; знакомиться со всеми материалами уголовного дела, имеет право заявлять ходатайства и отводы; непосредственно участвовать в судебном разбирательстве уголовного дела в судах первой инстанции, второй инстанции и надзорной инстанций и т.п. [2, с. 34].

Заключение. Таким образом, роль защитника в уголовном процессе практически неопределима, потому как именно защитник может помочь обвиняемому (подозреваемому) оправдаться (реабилитироваться) или смягчить уголовное наказание.

Литература:

1. Уголовно-процессуальный Кодекс Республики Беларусь, 16 июля 1999 г. № 295-3: принят Палатой представителей 24 июня 1999 года: одобрен Советом Республики 30 июня 1999 года // Эталон – Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
2. Басецкий, И.И. Защитник в уголовном процессе. / И.И. Басецкий., В.Л. Василевская. – М.: Просвещение, 2001. – 145 с.

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ВЛИЯНИЯ ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКИХ СОСТОЯНИЙ ИСПОЛНИТЕЛЯ РУКОПИСИ НА ПРОЦЕСС ПИСЬМА

Ерёмко С.В.,

студент 4 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Дмитриева Т.Ф., доцент

Актуальность темы исследования заключается в том, что проблемы повышения эффективности экспертной деятельности всегда относились к числу наиболее важных, поскольку результаты работы судебных экспертов, использующих специальные знания, максимально действенные методы и высокотехнические средства, во многом обуславливают результативность усилий правоохранительных органов в борьбе с преступностью, позволяют реализовать научно-технический потенциал общества при осуществлении правосудия, принимать новый импульс развитию государства и укреплению в нем правопорядка [1, с. 15]. В настоящее время возникают вопросы со стороны судебных и следственных органов, связанных с решением задач судебно-почерковедческой диагностики. На практике же перед экспертами ставятся вопросы о состоянии исполнителя рукописного документа, в том числе о выполнении лицом, находящимся в необычном психофизиологическом состоянии [2, с. 80].

Целью исследования является выявление криминалистических особенностей влияния психофизиологических состояний исполнителя рукописи на процесс письма, способствующих совершенствованию методики производства судебно-почерковедческой экспертизы в процессе расследования преступлений.

Материал и методы. При решении задач в работе использовались общенаучные методы: дедукция и индукция, анализ и синтез, а также частные научные методы исследования: сравнительно-правовой, системно-структурный и статистический. Теоретическую основу работы составили нормативно-правовые акты и труды учёных в области криминалистики: Р.С. Белкина, В.В. Серегина, П.В. Симонова и др.

Результаты и их обсуждение. Судебно-почерковедческая экспертиза – не только распространенный род криминалистической экспертизы, но и один из самых сложных видов криминалистической идентификации [3, с. 3]. Сложность экспертизы определяется особым механизмом образования следов, которыми является письменная речь и почерк человека. Как показывает практика, весьма распространенными объектами судебно-почерковедческой экспертизы являются рукописные записи и подписи, выполненные в необычных условиях, то есть при воздействии на процесс письма тех или иных негативных изменений организма, заболевания, связанные с нарушением письменно-двигательных функций, ограничение зрительного контроля, неудобная поза, алкогольное или наркотическое опьянение, стресс и т.д. Изучение влияния психофизиологических состояний исполнителя рукописи на процесс письма в проводимых исследованиях основывалось на классификации, предложенной П.В. Симоновым, который выделяет три базовые, фундаментальные отрицательные эмоции: гнев, страх и печаль [4]. Гнев является ведущей эмоцией при возникновении эмоционального состояния агрессивности, страх связан с тревожностью, а печаль – с депрессивностью личности. Эмоция гнева обуславливает изменение эмоционального состояния пишущего и связана с появлением состояния агрессивности. Комплекс признаков, характеризующий агрессивное эмоциональное состояние в результате воздействия сильной эмоции гнева, включает: а) броское увеличение темпа, размера, разгона письменных знаков, усиление нажима; б) неустойчивость координации движений второй группы, нарушение смысловой организации письма и незначительное снижение координации движений. Слабая эмоция гнева, изменяющая эмоциональное состояние пишущего, может проявиться в незначительном изменении темпа, увеличении размера, разгона, слабо выраженной неустойчивости параметров координации движений. Эмоция страха и вызванное ею эмоциональное состояние тревожности отличаются по своему механизму от необычного эмоционального состояния агрессивности. Существуют две формы страха: активная и пассивная, которые в двигательных проявлениях некоторым образом различаются. В связи с сильным напряжением мышц при страхе появляется сильное дрожание, тремор. В почерке психофизиологический механизм эмоции страха пассивной формы проявляется в значительной скованности движений. Нажим становится неустойчивым, несколько увеличивается в элементах сгибания, направленных сверху вниз к себе, а также в разгибательных, направленных снизу вверх. Темп письма снижается, и уменьшаются размер и разгон письменных знаков. Заключительные штрихи букв могут быть недописанными. Особенности пространственного размещения рукописного текста при страхе могут проявиться в некоторой неровности строк, изменении размера и конфигурации полей слева и справа. Нередко имеет место и выполнение записей и подписей с подражанием почерку и подписей определенного лица, с применением технических приемов, а так же умышленным изменением признаков собственного письма, то есть при воздействии на процесс письма искусственных, сбивающих факторов. Основными проявлениями эмоции печали и психофизиологического состояния, обусловленного депрессивностью личности, является снижение настроения, мыслительной и двигательной активности. Исследования письма лиц, находящихся в состоянии выраженной депрессии, показывают, что данное состояние в почерке отражается в следующих признаках: снижении темпа письма, нажима, координации движений в виде извилистости в отдельных элементах письменных знаков; уменьшении размера букв; неустойчивости параметров координации движений; опускающемся направлении линии письма. При слабо выраженной депрессивности изменения в почерке незначительны. Для судебно-почерковедческой экспертизы важно не только установление факта необычного психофизиологического состояния исполнителя рукописи, но и его дифференциация. Понимание закономерностей течения письменного акта и отражение в нем воздействий необычных психофизиологических состояний в виде изменений признаков письменной речи и почерка способствует выявлению этих признаков и решению диагностической задачи. При решении судебно-почерковедческих экспертных задач в отношении почерковых объектов, выполненных в необычных условиях характерными является совмещение целей идентификационного и диагностического исследований, поэтому данные задачи следует интерпретировать как интеграционные.

Заключение. Таким образом, для обеспечения качества судебно-почерковедческих экспертиз и исключение экспертных ошибок в выводах необходимы знания о криминалистических особенностях влияния психофизиологических состояний исполнителя рукописи на процесс письма, к которым относятся три базовые, фундаментальные отрицательные эмоции человека: гнев, страх и печаль. Разработка научно-методических основ судебно-почерковедческого исследования с целью распознавания необычного состояния исполнителя рукописи предполагает проведение экспериментального исследования, вклю-

чающего отбор и обработку рукописей, выделения комплекса диагностических признаков почерка, отражающего необычное состояние пишущего и определение возможностей дифференциации данного состояния от других, сходных с ним «сбивающих» факторов.

Литература:

1. Клиничук, А.В., Концептуальные основы регулирования судебно-экспертной деятельности / А.В. Клиничук [и др.] // Судебная экспертиза Беларуси. – 2016. – №2(3). – С. 15.
2. Манилкин, Н.В. К вопросу об исследовании почерка лиц, страдающих алкоголизмом и наркоманией / Н.В. Манилкин, Е.Л. Седова // Актуальные вопросы совершенствования судебно-экспертной деятельности. – Минск, 2014. – 261 с.
3. Серегина, В.В. Почерковедение и почерковедческая экспертиза: учебник / под ред. В.В. Серегина. – Волгоград: ВА МВД России, 2007. – 340 с.
4. Симонов, П.В. Эмоциональный мозг / П.В. Симонов. – М.: Наука, 1981. – 215 с.

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Зайцева К.Н.,

студентка 4 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Дмитриева Т.Ф., доцент

Актуальность темы заключается в том, что преступность в целом и «групповая» преступность несовершеннолетних, в частности, – наиболее сложное, системное негативное явление в жизни белорусского общества на современном этапе. Демократизация современной общественной жизни и гуманизация образования выдвигают повышенные требования к правосознанию молодежи. От уровня правосознания зависит её политическая, социально-правовая, гражданская активность, готовность участвовать в укреплении законности и правопорядка.

Криминалистической характеристике преступлений несовершеннолетних посвящены исследования многих ученых-криминалистов и процессуалистов, таких как Вецкая С.А., Натура А.И., и другие. Однако они в большей степени в разрозненном виде выполнены в прошлом веке, не отражают современных тенденций развития Республики Беларусь. Кроме того, произошедшие в белорусском обществе изменения последних десятилетий указывают на необходимость комплексного исследования современной криминалистической характеристики преступлений несовершеннолетних для формирования научно обоснованных рекомендаций расследования указанных преступлений. Поэтому тема предлагаемого исследования является актуальной, теоретически и практически значимой.

Цель исследования заключается в том, чтобы на основе анализа уголовно-правовой природы конкретизировать современную криминалистическую характеристику преступлений несовершеннолетних.

Материал и методы. В ходе исследования в рамках диалектического метода применялись общенаучные методы изучения: индукция и дедукция, анализ и синтез, систематизация, метод системного подхода. Так же использовался статистический метод (при исследовании состояния и тенденций преступлений несовершеннолетних), сравнительно-правовой метод. Теоретическую основу работы составили законодательство, нормативно-правовые акты, а также труды учёных и практиков в области криминалистики. Вывод и предложения, представленные в работе, основываются на уголовном законодательстве Республики Беларусь.

Результаты и их обсуждение. В криминалистической науке с середины 1960-х гг. появляется дефиниция «механизм преступления», обозначающая то, как и в какой обстановке протекало преступление, как оно возникло, к каким последствиям привело, какими явлениями сопровождалось, каковы порядок и структура его составляющих. В настоящее время ряд авторов описание закономерностей механизма преступления рассматривают как его криминалистическую характеристику.

По мнению Р.С. Белкина, традиционно криминалистическая характеристика, являясь результатом обобщения и научным анализом судебно-следственной практики, рассматривалась как обобщенная упорядоченная система описаний криминалистически значимых и закономерно связанных типичных признаков изучаемой категории преступлений в целях формирования научно обоснованных рекомендаций для наилучшей организации расследования [1, с. 36].

По данным МВД Республики Беларусь количество преступлений, совершенных несовершеннолетними, в целом уменьшается. Еще в начале 2000-х несовершеннолетними совершалось около 10 тысяч преступлений в год. В 2016 году количество подростковых преступлений увеличилось на 26,3% – 96, это на 20 преступлений больше по сравнению с 2015 годом. В январе 2016 года было совершено 7 преступлений несовершеннолетними, за аналогичный период 2017 года – 2, что на 71,4% меньше [2].

Преступность несовершеннолетних составляет основу для воспроизводства общей преступности. Интересно то, что 22,8% молодежи считают допустимым пьянство, 18,6% – употребление наркотиков, 15,4% – прогулы учебных занятий, 12,2% – использование нецензурной речи, 10,9% – проституцию [2, с. 46].